

В юго-западной части материка располагалось мистическое море, окруженное горными вершинами, кружащимися ветрами и рассеянными облаками.

Птицы летали высоко в небе, время от времени щебеча. Облака превращались в дождь, а из воды рождался тихий туман, тут же уносимый ветром.

Горные пейзажи были прекрасны, но многие культиваторы приезжали сюда не ради красивых видов.

Перед обычной пещерой стояла карета с золотым драконом. На крыше драконьей кареты была завеса из газа, с ее углов свисали маленькие колокольчики, и смутно виднелся человек, лежащий в драконьей карете, смотрящий на нескольких прекрасных танцовщиц. Небесная музыка оживляла танец, производила шум и волнение.

С другой стороны, человек в марлевой шляпе молча склонил голову, за ним последовал юноша с похожей на него внешностью: два человека, несовместимые с экипажем драконьей кареты.

В отдалении от них собрались разрозненные культиваторы, боясь запугивания культиваторами стадии зарождающейся души, и не осмеливающиеся говорить.

Эти люди не знали, как долго они ждали, когда в небе мелькнуло несколько теней, и двое мужчин, и женщина, и несколько боевых племянников грациозно спрыгнули со своего летающего духовного инструмента. Среди них женщина, чье лицо было похоже на цветок персика, сказала сидящему в драконьем экипаже человеку: “Свободный и великий патриарх, ты зашел так далеко, что бросил красавиц своей секты, чтобы прийти сюда, в пещеру десяти тысяч мечей?”

Мужчина, известный как Беззаботный Патриарх, отпустил красавицу, которую держал в своих объятиях, и лениво сказал: “Я пришел, чтобы добыть меч для моего недостойного сына. Госпожа Ло, мы так давно не встречались, и вы говорите так саркастично, что это действительно ранит сердца людей!”

Госпожа Ло рассмеялась: “Просто Патриарх слишком давно со мной не общался!”

Человек, который пришел с госпожой Ло, перебил ее с недовольным видом и спросил о своей собственной заботе: “Беззаботный Патриарх, как долго вы здесь?”

Беззаботный Патриарх знал, чего он хочет, и через мгновение холодно фыркнул: “Прошло семь дней, но ворота пещеры еще не открылись”.

Человек получил информацию, которую хотел, а затем замолчал, выпуская свое божественное чувство, чтобы охватить всех присутствующих, особенно странного фехтовальщика, но прежде чем его духовное чувство коснулось этого человека, оно было отброшено назад яростной духовной Ци.

Глаза леди Ло и другого мужчины слегка переместились. По совпадению, оба выпустили свое духовное чувство, чтобы исследовать культиватора, но не смогли приблизиться к нему ближе чем на три фута. Госпожа Ло восстановила свое божественное чувство, на ее лице появилась сладкая улыбка: “Встречи предопределены судьбой, и пещера десяти тысяч мечей не имеет ограничений по количеству, как насчет того, чтобы каждый из нас взял по одному мечу в соответствии с нашей судьбой?”

Несколько присутствующих были культиваторами на стадии зарождающейся души - это

огромная сила в одной руке - но никто не хотел впутывать себя в неприятности, таким образом, они достигли двусмысленного баланса согласия.

Кроме госпожи Ло, вошедшей в экипаж Патриарха, двое мужчин, которые пришли позже, закрыли глаза, и, сидя, скрестив ноги, в медитации, ожидали того часа, когда каменные ворота откроются. Это происходит один раз в третий месяц.

Через полдня раздался грохочущий рев, и каменные ворота, как будто управляемые человеком, медленно открылись в обе стороны.

Беззаботный Патриарх громко рассмеялся, подталкивая молодого человека высокого роста к воротам: "Юн, иди, и если ты не заберешь меч хотя бы обычного ранга, то тебе не разрешат вернуться и увидеть отца!"

В то же время еще один юноша, помимо этого культиватора, также сделал шаг вперед, и вот толпа уже хлынула в пещеру десяти тысяч мечей.

Госпожа Ло посмотрела, как ее любимый воинственный племянник исчез у входа в пещеру десяти тысяч мечей, повернулась к Беззаботному Патриарху и сказала: "Патриарх, почему бы нам не заключить пари?"

"Госпожа Ло имеет в виду, какой ученик заберет себе духовный меч высшего ранга? Или кто преодолеет большинство препятствий?"

"Патриарх лучше всех понимает, что ранг меча важен, но самое главное для культиваторов - это все еще сила. Юн Эр - талантливый юноша, достигший стадии конденсации Ци до тридцати лет, и для него нужно постоянно готовить красное вино из персиковых цветов".

Госпожа Ло была зарождающейся душой - старейшиной секты Хехуань, очаровательной и опытной, с немногими соперницами. Столь же знаменитым, как и ее очарование, было красное вино из персиковых цветов, в котором в качестве ингредиентов используются персиковые цветы, духовные фрукты и красные раковины, и оно было настолько мягким, что вы можете напиться в хлам, просто понюхав его. Однако, одного вкуса было бы недостаточно, чтобы сделать его знаменитым. Что было еще более удивительно, так это то, что оно также могло помочь людям преодолеть узкие места в их развитии, поэтому его трудно было достать.

Беззаботный Патриарх пришел в себя и на мгновение потер большим пальцем кольцо пространства, вытаскивая траву духа: "Я только что нашел эту столетнюю траву трансформации Бога из тайного царства, так что давайте на этот раз сделаем эту ставку, чтобы не опозорить имя красного вина. Ученик, которого привела госпожа Ло - я вижу, что его дыхание и самосовершенствование не хуже, чем у Юн Эра, что, должно быть, стоило госпоже много усилий".

"Нет, мой ребенок не силен в бою. А Юн Эр очень силен".

Мужчина, сидевший со стороны леди Ло рассматривал леди Ло как свою будущую спутницу и смотрел на Беззаботного Патриарха с тем же гневом, что и обычный ревнивец. Хлопая тяжелым предметом по дверце кареты дракона, он гордо сообщил: "Тысячелетнее темное железо".

Госпожа Ло изобразила удивление и похлопала себя по пухлой груди: "Брат Сан так щедр, если ставит на кон такой редкий предмет, как тысячелетнее темное железо!"

Глаза брата Сана тут же приклеились к некоему месту, откуда хлынули волны: “Это только маленький кусочек тысячелетнего темного железа, я могу достать другой в своем плавильном павильоне!”

“.....”

В то же время, сидя на летающем мече, Сюань Хуа также объяснял Линь Чжижи: “...Пещера десяти тысяч мечей существует уже тысячелетие, испытания всегда разные, следует полагаться только на случай”.

Хотя Линь Чжижи родился в престижном клане, он никогда не слышал о пещере десяти тысяч мечей. Из любопытства он приставал к Сюань Хуа и задавал много вопросов: “Учитель, где эта пещера десяти тысяч мечей? Что это за испытание?”

Обычно, если кто-то не задавал вопросов, оставаясь молчаливым, Сюань Хуа не любил такого человека за то, что он дышит слишком громко и создает напряженную атмосферу, но Линь Чжижи задавал всевозможные вопросы, и Сюань Хуа не только не сбросил своего маленького ученика с летающего меча, но и терпеливо отвечал: “Ты узнаешь, как только мы прибудем”.

Линь Чжижи сказал “О”, сел поудобнее на лезвие летающего меча и больше ничего не говорил.

Сюань Хуа открыл левый глаз и посмотрел на своего молчаливого маленького ученика. Кончиком пальца правой руки он трижды постучал по тыльной стороне меча, затем провел кончиком пальца между бровями Линь Чжижи, и перед тем возникло изображение даоса, объясняющего своему ученику о пещере десяти тысяч мечей, образовавшейся за ним:

“Старейшина Ван Цзянь когда-то был культиватором трансформации стадии Бога. Он собирал мечи на протяжении всей своей жизни для удовольствия, решив создать божественный меч, который вызовет переполох в этом царстве. Он не был мастером-создателем мечей, и эта цель была труднее, чем восхождение на небеса. Наконец, когда он испытал свой гром скорби вознесения, взмывая ввысь к миру бессмертных, его вдохновение вырвалось наружу, и он использовал гром в качестве проводника, нарисовал солнце и луну для своей души и создал уникальный и непревзойденный божественный меч”.

“Жаль только, что в последний момент, когда дух меча только родился, старейшина Ван Цзянь не успел подготовиться, и небесный гром рассеял его душу. В момент отчаяния старейшина Ван Цзянь отказался от своего восхождения к бессмертию и запечатал достижения своей жизни в этой пещере, ожидая последующих поколений. После бесконечного течения времени дух божественного меча постепенно пробудился, начав искать хозяина. Дух меча ищет хозяина по образцу, глядя сначала на его способности, а затем на реальный бой. Каждый человек, который вошел в пещеру десяти тысяч мечей будет записан, и ему подберут достойного противника. Со временем эта пещера десяти тысяч мечей стала не только местом для поиска мечей, но и символом для проверки силы учеников...”

После того, как изображение пропало, Линь Чжижи понял правила пещеры десяти тысяч мечей и с некоторой благодарностью посмотрел на близорукого Сюань Хуа, а затем успокоился и сел, скрестив ноги, в медитации.

Меч Сюань Хуа был быстрее, чем многие летающие духовные сокровища мира, и примерно через пять минут Сюань Хуа открыл глаза, встал с лезвия меча и сказал Линь Чжижи: “Крепко держись за меня”.

Линь Чжижи кивнул с серьезным лицом.

На конференции по приему четырех великих сект он не смог пройти испытание иллюзией из-за своего нестабильного сердца - истинный культиватор никогда не падает дважды в одном и том же месте.

Когда пещера десяти тысяч мечей и Беззаботный Патриарх и другие люди появились перед ними, Сюань Хуа сделал паузу, выдавая своему маленькому ученику дополнительный секрет, необходимый чтобы успешно пройти через пещеру десяти тысяч мечей: “Не забывай основной навык владения мечом”.

Линь Чжижи: “.....”

Когда летающий меч Сюань Хуа внезапно спустился с неба, Беззаботный Патриарх и другие люди изначально сидели в карете дракона, пили и весело болтали, наслаждаясь очаровательными движениями танцовщиц, и первым человеком, который их заметил, был не сам могущественный Беззаботный Патриарх, а госпожа Ло. Леди Ло прищурила свои глаза цвета персика, глядя на двух неожиданных гостей.

Пожилой мужчина был невыразителен, силен и внушителен, черная мантия и пурпурная куртка развевались на ветру, ничем не бросаясь в глаза. Внешность юноши была нежной, но не женственной, он был одет в белую мантию, узор меча на углах воротника рубашки обозначал его секту, выражение его лица было безразличным и спокойным.

Что больше всего беспокоило госпожу Ло, так это то, что эти два человека не существовали в ее божественном видении.

Она просто не могла приблизиться к этому культиватору, значит, у вновь прибывших, возможно, было защитное духовное устройство, но этим двум людям на самом деле здесь было не место.

Беззаботный Патриарх и двое других мужчин остановились, пристально глядя на двух людей.

Сюань Хуа все воспринимал, но не обращал на это внимания, а только сказал Линь Чжижи: “Иди!”

Затем Линь Чжижи вынул меч своей семьи из космического кольца и быстро направился к пещере десяти тысяч мечей.

Когда он только вошел в нее, там было немного света, но по мере того, как он шел все глубже и глубже, становилось все темнее, и приходилось полагаться на интуицию, чтобы двигаться вперед. В пещере было тихо, и, кроме шагов Линь Чжижи, слышался только звук капающей воды.

Не зная, как долго он шел, он, наконец, добрался до развилки, и с обеих сторон от нее горели маленькие огоньки свечей. Когда он достиг молитвенного коврика, два ряда свечей осветили весь проход, и механический голос эхом отозвался: “Добро пожаловать, новый кандидат!”

“Согласно тесту корневой кости, вы принадлежите к корню небесного духа, обладаете превосходной квалификацией; внешность нефрита... выдающаяся внешность.....”

Линь Чжижи: “.....”

«Подождите, откуда взялся этот тест на внешность? Не думаю, что старик Ван Цзянь был чертовски привлекательным! Разве это не слишком печально, что если у тебя нет красивого лица, ты не сможешь пройти это испытание мечом...»

“Продвигая свою кандидатуру вперед, на настоящий бой, ваш первый соперник, 35-летний мастер боевых искусств, стадия культивирования: стадия конденсации Ци десятого уровня”.

Мастер боевых искусств?!

При звуке этого голоса Линь Чжижи почувствовал легкость во всем теле, как будто его божественное сознание было втянуто в соревновательное поле. На противоположной стороне поля перед ним постепенно сформировался мужчина средних лет со шрамом на левой стороне лица.

Каким-то образом шрам на лице этого человека дал Линь Чжижи ощущение знакомого.....

У него не было времени подумать об этом. Когда тело мужчины полностью стабилизировалось, он поднял кулак, который светился смутным золотым светом, и ударил им в сторону Линь Чжижи!

Линь Чжижи повернулся и ловко увернулся легким облачным шагом. Кулак противника разбил стену, у которой он стоял, на куски. Странно: раздался звук столкновения золота и нефрита.

Это заставило Линь Чжижи внезапно осознать, что данный прием - Золотой Нефритовый Сокрушительный Кулак, то есть знаменитая техника мастера боевых искусств Хаотяня.

Он встретил Хаотяня однажды, когда Хаотянь поднялся до стадии культиватора зарождающейся души, и был широко известен своей физической силой. В тот раз Хаотянь соревновался с фехтовальщиком, а духовный меч фехтовальщика способен разрезать железо, как масло, но когда он столкнулся с кулаком Хаотяня, сломался меч. В закаляющей пещере десяти тысяч мечей Золотой Нефритовый Сокрушительный Кулак Хаотяня, с точки зрения конденсации Ци, был совершенно другим, гораздо сильнее.

Потому что это была молодая форма будущего высшего боевого искусства.

Линь Чжижи слизнул пыль, которая брызнула на уголки его рта, и его возбуждение проснулось.

Сразиться врукопашную с молодежной версией всемогущей личности, это действительно было...

Он не мог и мечтать о лучшей возможности.

<http://erolate.com/book/3882/105759>